

Научная статья
УДК 342.7
doi: 10.17223/15617793/512/28

О сбалансированности прав и обязанностей как новом принципе социального государства

Евгения Владимировна Макартеца (Раздьяконова)¹

¹ Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия, evr505@yandex.ru

Аннотация. Исследуются конституционные нормы, закрепленные в ст. 75.1 как новые принципы социального государства. Акцентируется внимание на условиях реализации права на труд и одновременно исполнения конституционных обязанностей по заботе о детях, их воспитанию, обеспечении получения детьми основного общего образования. Раскрывается содержание конституционных принципов социального государства о сбалансированности прав и обязанностей, социального партнерства в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: сбалансированность прав и обязанностей, социальное партнерство, право на труд, обязанность заботиться о детях

Для цитирования: Макартеца (Раздьяконова) Е.В. О сбалансированности прав и обязанностей как новом принципе социального государства // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 266–272. doi: 10.17223/15617793/512/28

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/28

On the balance of rights and responsibilities as a new foundation for the welfare state

Evgeniya V. Makartseva (Razdyakonova)¹

¹ Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, evr505@yandex.ru

Abstract. The article discusses the new constitutional provisions enshrined in Article 75.1, which represent a new set of principles for the welfare state during Russia's current period of development. It focuses on norms related to the balance between rights and responsibilities, economic, political, and social solidarity, as well as the constitutionalization of social partnerships. These provisions aim to serve as tools and foundations for changing legal regulations regarding the relationship between constitutional rights and obligations. In this study, the author specifically examines the conditions for realizing the right to work, while also fulfilling constitutional duties related to caring for children, raising them, and ensuring their access to basic general education. The aim is to explore the content of these constitutional principles in light of the positions taken by the Constitutional Court of Russia. The use of the comparative legal method allowed the author to draw a correlation between the practices of using and implementing the constitutional principles underpinning the social policies of Ireland, Italy, Germany, and Russia. The author concluded that the Constitutional Court of the Russian Federation, by formulating legal positions in relation to the provision of Article 75.1 of the Constitution, tends to prioritize the general functioning of the constitutional system, which consists of rights and principles. Its decisions are intended to produce the desired effects. At the same time, values and principles are not to be stigmatized but rather to be seen as integral and flexible constitutional provisions open to interpretation by judges and lawmakers. The general content of the principle of balanced rights and freedoms guides not only the Constitutional Court, but also the legislator in reviewing labor standards. This principle takes into account the need to establish a balance between socio-economic rights and constitutional obligations. The legal formal method allows the author to compare the conditions for realizing the right to work with the fulfillment of the constitutional obligation to care for children and their upbringing. The content of this constitutional duty is extensive and energy-intensive, requiring free time. This creates a situation where, all other things being equal, employees without minor children have more freedom in disposing of their leisure time than those with minor children. As a result of the study, conclusions are drawn about the need to change the legal regulations regarding working hours and rest time for employees with family responsibilities. To find a balance between the rights of employees with and without minor children, it is proposed to use social partnership mechanisms to legitimize this change.

Keywords: balance of rights and duties, social partnership, right to work, duty to take care of children

For citation: Makartseva (Razdyakonova), E.V. (2025) On the balance of rights and responsibilities as a new foundation for the welfare state. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 266–272. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/28

Мы в ответе за тех, кого приручили.
Антуан де Сент-Экзюпери

Введение

Конституционная реформа 2020 г. заложила концептуальные основы нового социального государства. Отдельные новые конституционные нормы носят социально ориентированный характер. В новой норме ст. 75.1 Конституции РФ закреплено, что в Российской Федерации «обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность», что представляет собой одновременно и цели конституционного развития в социальной сфере, и своего рода принципы, на которых должно строиться современное российское социальное государство. Как указывает И.А. Кравец, «конституции в современном смысле закрепляют и актуализируют в новых условиях конституционные цели развития народов и их ценности, облекаемые в правовую форму и разделяемые обществом» [1. С. 209]. По мнению Н.С. Бондаря, «при всей важности научных дискуссий и многообразии оценок конституционного развития России нельзя не признать, что в плане правовой стратегии, пожалуй, главное, в чем, безусловно, нуждается наше общество – это предсказуемость, научная обоснованность, политическая выверенность перспектив конституционного будущего» [2. С. 54]. Этот подход должен стать базисом при формировании современной модели социального государства, где, по мнению И.М. Ильина, «сохраняются проблемы подлинного утверждения социальных прав. Одно из очевидных противоречий – диспропорция между содержанием социальных прав и гарантией их реализации. Эти проблемы актуальны для современной России, которая до настоящего времени не переориентировала социальную политику на создание более конструктивной перераспределительной системы социальных благ и эффективное внедрение новых технологий повышения качества и уровня жизни людей» [3. С. 100]. В этом контексте нормы обновленной Конституции РФ становятся ориентиром дальнейшего развития, построения иной модели социального государства.

Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении сбалансированности прав и обязанностей

За пятилетний срок действия новых конституционных норм Конституционный Суд РФ уже неоднократно ссылался на нормы ст. 75.1, но содержательное толкование норм в актах Конституционного Суда РФ отсутствует. Норма о сбалансированности прав и обязанностей не находит ни прямого применения в актах КС РФ, ни толкования. Между тем именно проблема обеспечения баланса между условиями реализации социально-экономических прав и исполнением конституционных обязанностей может стать предметом научных дискуссий и ставить перед Конституционным Судом РФ новые задачи. Безусловно, Конституционный Суд РФ обращался ранее к вопросу о соблюдении ба-

ланса между правами и обязанностями, сформулировав общую теорию баланса. Как указывает А.Н. Рундквист, ссылаясь на определенные правовые позиции КС РФ, «и только предварительно согласовав все вышеуказанные ценности (выражаясь иначе, определив наиболее важные ценностные ориентиры для дальнейшего правового регулирования), целесообразно приступать к сбалансированному (равномерному) распределению субъективных прав и юридических обязанностей между участниками конкретных правоотношений. Согласно сложившейся практике КС РФ и выраженному в ней содержанию принципа справедливости, такое распределение должно осуществляться с учетом следующих правил: 1) запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях; 2) применения обоснованной дифференциации в отношении субъектов, находящихся в разном положении; 3) осуществления приоритетной защиты интересов заведомо более слабой стороны соответствующих правоотношений путем введения дополнительных ограничений для более сильной стороны, предоставления дополнительных гарантий наименее защищенному субъекту и (или) освобождение последнего от излишних обременений» [4. С. 40–41].

По сути, это общие критерии сбалансированности прав и обязанностей, имеющие универсальный характер. Несмотря на общий подход, именно в социальной сфере необходим поиск критериев для определения значимости той или иной области жизни. Всегда для человека были и остаются значимыми такие ценности как труд, включая возможность профессионального развития, и личная жизнь, в том числе возможность создать семью с детьми. Здесь важно определить, что на данном этапе развития важнее для государства: занятость населения и его вклад в экономику, где просматривается чисто публичный интерес, удовлетворенность работодателя от труда работников – частный интерес, и в то же время дети – новое поколение российских граждан, и это тоже публичный интерес государства. В контексте провозглашения крепкой семьи как традиционной национальной ценности¹, значимости таких национальных целей развития, как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи, повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г. и до 1,8 к 2036 г., в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей², воспитания достойных граждан возникает проблема обеспечения баланса между конституционным правом на труд и конституционным правом и одновременно конституционной обязанностью – воспитывать и заботиться о детях.

Условия реализации права на труд, закрепленного в ст. 37 Конституции РФ, подробно регламентированы Трудовым кодексом РФ, где содержатся нормы о рабочем времени и времени отдыха. Трудовой кодекс РФ, принятый в 2001 г., являясь итогом законотворческой деятельности эпохи «жесткого капитализма», рассматривает трудовые отношения с позиций равноправия сторон в рамках абсолютной рыночной экономики,

оставляя государству роль ночного сторожа, но поправки в Конституцию 2020 г.³ (далее – Закон о поправке 2020 г.) вносят этическую составляющую в эти правоотношения, что должно порождать гуманизацию трудовых правоотношений. В связи с этим одну из основных ролей в этом процессе играет Конституционный Суд, который на основании поправок к Конституции РФ 2020 г. корректирует содержательные характеристики трудовых правоотношений, их целеполагание. Путем формирования правовых позиций в сфере свободы труда и применения норм ст. 75.1 Конституции РФ обуславливается новый виток правовой мобилизации, где он выступает проводником в реализации новых конституционных целей развития социального государства. Примером тому служат правовые позиции, в которых Конституционный Суд стимулирует законодателя по-новому посмотреть на содержание «старых» норм Трудового кодекса. В Постановлении от 11 апреля 2023 г. № 16-П Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности...»⁴.

В Постановлении от 25 июня 2023 г. № 32-П предметом рассмотрения явилась часть вторая ст. 135 Трудового кодекса РФ, которая «не содержит требований к локальным нормативным актам и ограничений для работодателя при их принятии, тем самым предоставляя ему право изменять по своему усмотрению определенную коллективным договором систему оплаты труда в части, касающейся стимулирующих выплат, и не устанавливает приоритета коллективного договора над локальными нормативными актами, а часть первая ст. 193 данного Кодекса не определяет критериев отношения лиц, занятых у работодателя, к числу его представителей, уполномоченных на привлечение работника к дисциплинарной ответственности. <...> Такой пробел в правовом регулировании имеет конституционную значимость, поскольку приводит к нарушению не только права работника на справедливую заработную плату, но и конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, а также принципов справедливости и равенства и не согласуется с конституционными предписаниями об уважении человека труда и самого труда и с конституционно одобряемыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина»⁵.

Формулировки отсылки в правовых позициях Конституционного Суда к норме Конституции РФ, содержащейся в ст. 75.1, свидетельствует о том, что он еще не избрал для себя приемлемую концепцию использования новых конституционных принципов, адаптируя норму под каждое конкретное дело через взаимосвязь с конституционными правами и свободами, закрепленными в главе 2. При этом законодатель, когда идет по пути конституционализации принципов социального государства, пытается тем самым создать прочный фундамент защиты социально-экономических прав либо через политическую волю, либо через судебный механизм.

К примеру, в Конституции Ирландии 1937 г. содержатся экономические, социальные и культурные принципы, не подлежащие судебному толкованию и использованию; их закрепление в основном законе страны – это способ, чтобы вдохновлять и направлять именно политические действия властей. Этот подход был впервые апробирован в Ирландии, где для разрешения политических разногласий по поводу, казалось бы, подлежащих судебному использованию экономических, социальных и культурных прав в проекте конституции содержатся «директивные принципы социальной политики», которые выступают основой для принятия политических решений в сфере социальной политики [5. Р. 208]. Директивные принципы социальной политики, закрепленные в Конституции Ирландии, как показала практика их последующего толкования, обладают нарративом, который был убедительным для судей, но политический нарратив, сопровождавший принципы, не сработал. Примеров значительного применения принципов очень мало; и нет никаких доказательств того, что правительство когда-либо руководствовалось этими принципами, как это предусмотрено Конституцией [5. Р. 207–236].

Итальянский Конституционный суд, защищая социальные права, опирается на свою функцию «централизованного» судебного надзора, прибегая к богатому перечню прав не только социального характера, но и к основополагающим принципам: главным образом к понятию человеческого (и социального) достоинства, поддерживаемого «фундаментальной ценностной парой», а именно принципами солидарности и равенства [6. Р. 247–255].

В отношении использования в судебной практике конкретных социально-экономических прав в зарубежной литературе отмечается, что закрепление социальных прав в конституции дает возможность органу конституционного контроля широко применять средства защиты к определенным категориям граждан [7. Р. 1910–1911]. В то же время при наличии принципов социального государства, так или иначе находящим отражение в нормах конституции, возможна отсылка именно к ним, что, безусловно, расширяет инструментарий судебного органа, о чем свидетельствует практика Федерального конституционного суда Германии [8. С. 69, 72].

Конституционный Суд РФ через формулирование правовых позиций со ссылкой на норму ст. 75.1 Конституции РФ склонен отдавать приоритет общему функционированию конституционной системы, состоящей из прав и принципов, и в которой его решения призваны производить ожидаемые эффекты. Это явление очевидно в вышеупомянутой прецедентной практике в тех случаях, когда отсутствуют адекватные нормы и стабильные иерархические порядки, но при этом ценности и принципы не следует стигматизировать, а скорее рассматривать как неизбежные конституционные положения, которые являются эластичными и открытыми для судей и законодателя. На этом фоне судебное правотворчество посредством использования ценностей и принципов вследствие бездействия законодательных властей является востребованным и оправданным.

Но следует заметить, что в настоящее время в практике конституционного правосудия еще не появилось дела, в котором он применил бы принцип сбалансированности прав и обязанностей в контексте соотношения каких-либо социальных прав и конституционных обязанностей и дал бы толкование этому принципу. При этом имеющаяся общая теория баланса ориентирует в целом не только суды, а прежде всего законодателя пересмотреть нормы о труде с учетом установления баланса между социально-экономическими правами и конституционными обязанностями.

Соотношение права на труд и обязанности заботиться о детях

В действующем Трудовом кодексе РФ имеется глава, посвященная особенностям регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями, т.е. законодатель уже имеет попытку установления такого баланса через отраслевое регулирование. Но это регулирование носит «точечный характер», не учитывает до конца всю полноту конституционной обязанности по заботе о детях и их воспитанию (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ), а равно и обязанности родителей обеспечить получение детьми основного общего образования (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ). Исполнение данных обязанностей требует от родителей наличия свободного времени, что создает на практике ситуацию, когда работники, не имеющие несовершеннолетних детей при прочих равных условиях, более свободны в распоряжении их временем отдыха, которое они могут потратить на свое профессиональное развитие, дополнительное обучение, переобучение, повышение квалификации, даже просто отдохнуть между рабочими днями более эффективно и восстановить организм к началу нового рабочего дня и, следовательно, быть более конкурентными на рынке труда, чем работники, имеющие несовершеннолетних детей.

Содержание конституционной обязанности родителей заботиться о детях носит объемный, энергозатратный характер, требует наличия свободного времени. Как пишет С.Б. Кордуба, содержание конституционной обязанности включает в себя несколько частных элементов:

- «обязанность родителей по воспитанию детей означает личное воздействие родителей (родителя) на формирование нравственности, мировоззрения, общего культурного уровня личности, правовой культуры ребенка с целью его подготовки к самостоятельной жизни в обществе;
- обязанность родителей (родителя) по содержанию детей предполагает, что родители должны обеспечивать своих детей всем необходимым для полноценного духовного и физического развития, включая обеспечение пищей, одеждой, жильем, создание бытовых условий;
- обязанность родителей обеспечить получение детьми образования подразумевает, что родители должны выбрать образовательное учреждение с учетом мнения ребенка, осуществлять контроль за посещаемостью им образовательного учреждения и его

успеваемостью, поддерживать постоянный контакт с учителями, создавать дома условия для самостоятельной подготовки ребенка к учебе, помогать в обучении, обеспечивать необходимыми средствами обучения;

- обязанность родителей (родителя) заботиться о физическом и психическом здоровье детей предполагает, что родители должны воспитывать в детях отрицательное отношение к употреблению табачных изделий, алкогольных напитков, наркотиков, в том числе и собственным примером, обеспечивать лечение детей в случае их заболевания, ответственно относиться к их питанию, защищать от информации, способной причинить вред здоровью;

- обязанность родителей охранять и защищать жизнь, достоинство, свободу, личную неприкосновенность детей, обеспечивать их безопасность означает, что родители должны контролировать свободное время своих детей, знать, где они находятся, не оставлять детей одних, без присмотра;

- обязанность родителей (родителя) по обеспечению физического развития детей заключается в выявлении и определении способностей и потребностей детей в занятиях физической культурой и спортом, содействии своим детям в устройстве в спортивную секцию и т.п., контроле за посещаемостью.

- обязанность родителей защищать законные интересы детей и нести юридическую ответственность за деяния, совершенные их детьми, в установленных законодательством случаях (гражданско-правовую, административно-правовую) [9. С. 17–18].

Некоторые изменения в трудовом законодательстве в части установления дополнительных гарантий родителям, имеющим несовершеннолетних детей, были внесены на рассмотрение в Государственную Думу в 2024 г. Согласно пояснительной записке к одному из проектов федерального закона о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ, это, например, коснется увеличения времени на перерыв для кормления ребенка. «В настоящее время Трудовой кодекс РФ предусматривает право женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, на перерыв для кормления ребенка продолжительностью не менее 30 минут. Однако зачастую этого времени может быть недостаточно для полноценного ухода за ребёнком и отдыха. Например, в условиях современного крупного города этого времени в большинстве случаев будет недостаточно для того, чтобы женщина могла доехать до дома и вернуться на рабочее место. Законопроектом предлагается увеличить длительность дополнительного перерыва для кормления ребенка до 90 минут (при наличии у женщины одного ребенка в возрасте до полутора лет) или до 2 часов (при наличии у женщины двух и более детей в возрасте до полутора лет)»⁶. Также предлагается установить запрет отзыва женщин из отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, повысить с полутора до трех лет возраст детей, чьи матери в случае невозможности выполнения прежней работы имеют право на перевод их по заявлению на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста трех лет⁷.

Также предлагается дополнить ТК РФ новой ст. 261.1, согласно которой женщине, имеющей ребенка в возрасте до семи лет, по ее письменному заявлению предоставляется дополнительный оплачиваемый выходной день один раз в два месяца⁸. Другим законопроектом, внесенным на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в августе 2024 г., предусматривается право родителей, воспитывающих детей школьного возраста, на освобождение от работы на время участия в торжественной линейке, приуроченной к празднованию Дня знаний (предоставлении выходного дня)⁹.

Но это меры эпизодического характера, которые не учитывают постоянные затраты личного времени работника на выполнение указанных конституционных обязанностей. Ребенок в возрасте до 14 лет нуждается в постоянной заботе со стороны родителей, эта особенность взросления признана гражданским законодательством, в соответствии с которым именно с 14 лет возможность осуществлять свои права и исполнять обязанности, а также нести юридическую ответственность увеличивается. Таким образом, исходя из конституционного принципа сбалансированности прав и свобод, учитывая постоянный характер исполнения конституционных обязанностей по заботе о детях, их воспитанию, обеспечению получения детьми основного общего образования, в трудовом законодательстве следует предусмотреть уменьшение часов рабочего дня/норм выработки и т.п. без снижения заработной платы (т.е. установление сокращенного рабочего времени), увеличения количества дней отпуска для лиц с семейными обязанностями, имеющих детей в возрасте до 14 лет. При этом рациональное снижение рабочего времени, выраженного в количестве часов, увеличение дней ежегодного отпуска без ущемления прав других работников должны являться результатом обсуждения с заинтересованными субъектами: работниками, профсоюзными организациями, объединениями работодателей.

Как справедливо заметила Н.В. Пугачева, «некачественное исполнение государством своей обязанности по надлежащему правовому регулированию общественных отношений может привести (и приводит) к столкновению, как безобидному, так и достаточно жесткому, при котором реализация права одним лицом препятствует осуществлению права другого лица, а удовлетворение частного интереса ставит под угрозу интерес публичный, и наоборот» [10. С. 94]. Поиск оптимального баланса между условиями реализации права на труд, преимущественно с помощью которого человек обеспечивает себя и свою семью, и исполнением конституционной обязанности заботиться о детях, их воспитании и образовании должен строиться на общеправовой теории баланса прав и обязанностей с учетом критериев, заложенных в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁰, где «крепкая семья» и «созидательный труд» названы в качестве традиционных ценностей.

С точки зрения общей теории права юридические обязанности, в отличие от субъективных прав, носят императивный характер, их неисполнение влечет за собой меры государственного принуждения. В то же время необходимо учитывать, что качественное исполнение конституционных обязанностей в отношении детей порой невозможно без реализации права на труд. К примеру, обязательства родителей (родителя) по содержанию детей невозможно реализовать без материальных затрат, что, в свою очередь, подразумевает в большинстве случаев получение источника дохода за счет продажи своего труда.

В этом контексте российская конституционная модернизация обуславливает необходимость применения новых способов регулирования общественных отношений, в том числе в сфере социально-экономических прав, и возможность консенсуса между заинтересованными субъектами дополнительно легитимируется через конституционализацию принципа социального партнерства. В этих условиях потенциал правового содержания принципа социального партнерства, который тоже закреплен в Конституции РФ в 2020 г., распространяется на гораздо более широкий круг общественных отношений, выходя далеко за пределы трудовой сферы, усиливая роль государства как в регулировании социально-трудовых отношений, так и повышая ответственность субъектов экономической деятельности и институтов гражданского общества. «Государство должно взаимодействовать с обществом, не навязывая обществу решение тех или иных социальных проблем, не получающих отклика в обществе, а стремиться к поиску компромисса в реализации запросов общества и различных его слоев, к достижению согласия между ними, сопровождая способы и формы такого согласия рациональной государственной поддержкой» [11. С. 90]. Вопрос о том, почему социальное государство само по себе является ресурсом власти, остается открытым. Ответ заключается в том, что наемные работники в условиях рыночной экономики вынуждены объединяться, но они не уверены в себе и зависят от решений и сил, находящихся за пределами их контроля. Это ограничивает их способность к коллективной солидарности и мобилизации. Социальные права, гарантия доходов, их относительное выравнивание и искоренение бедности – это цели, которые преследует универсалистское социальное государство, именно они являются необходимыми предпосылками для силы и единства конституционной коммуникации. Как отмечает С.Ю. Чуча, «государство заинтересовано в вовлечении граждан и их инициатив в решение социальных вопросов. Однако не менее важная роль в функционировании системы должна быть отведена тем формам взаимодействия, инициаторами и движущей силой формирования которых является третий сектор, организованная общественность» [12. С. 252]. В связи с этим конституционализация принципа социального партнерства расширяет возможности конституционной коммуникации. По мнению А.Ю. Бушева, «положения введенной в Конституцию РФ ст. 75.1 являются дополнительным конституционным подтвер-

ждением распространения принципа добросовестности на все сферы деятельности как частных лиц, так и публичной власти, включая отношения между ними, ориентируя на сотрудничество, взаимное уважение, проявление добра, честности и справедливости во имя общего блага» [13. С. 156]. Легитимация норм о снижении рабочего времени, увеличении количества дней ежегодного отпуска работников, имеющих детей в возрасте до 14 лет, должна достигаться путём широкого обсуждения, как это было сделано предварительно при принятии Закона о поправке к Конституции 2020 г., а

также последующего согласования с народом РФ путем вынесения на всеобщее голосование 1 июля 2020 г.¹¹

Применение подобного механизма только с участием сторон социального партнёрства (объединения работодателей, работников, представителей государства) позволит снизить риски неравноправия работников с разным статусом, повысить социальную ответственность работодателей, вызвать интерес бездетных работников к вопросу о наличии детей и доверие к действующей власти со стороны населения страны.

Примечания

- ¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
- ² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.
- ³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 20.01.2025).
- ⁴ По делу о проверке конституционности статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго части первой статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Б. Сергеева : Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2023. № 16-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision674185.pdf> (дата обращения: 16.01.2025).
- ⁵ По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской : Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2023 года № 32-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision688260.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
- ⁶ Законопроект № 805353-8 О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/805353-8> (дата обращения: 16.01.2025).
- ⁷ Законопроект № 752778-8 О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (о дополнительных гарантиях женщинам, имеющим малолетних детей). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/752778-8> (дата обращения: 16.01.2025).
- ⁸ Законопроект № 665857-8 О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации (о предоставлении дополнительных выходных дней женщинам, имеющим детей в возрасте до семи лет). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/665857-8> (дата обращения: 16.01.2025).
- ⁹ Законопроект № 708736-8 О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения выходного дня для родителей в День знаний. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/708736-8> (дата обращения: 16.01.2025).
- ¹⁰ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
- ¹¹ Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 июня 2020 г. № 354 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 23. Ст. 3622.

Список источников

1. Кравец И.А. Учредительная власть и конституционная модернизация в современном конституционализме (российский, сравнительный и международный аспекты) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 206–217. doi: 10.17223/15617793/450/25
2. Стратегии правового развития России / коллектив авторов ; под ред. О.Ю. Рыбакова. 3-е изд., стер. М. : ЮСТИЦИЯ, 2020. 622 с.
3. Ильин И.М. К вопросу о праве человека на достойный уровень жизни (конституционно-правовой аспект) // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4-1. С. 95–103.
4. Рундквист А.Н. Категории справедливости и баланса в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2022. № 1. С. 31–41. doi: 10.7256/2454-0706.2022.1.34178
5. Kenny D., McCann L. Directive Principles, Political Constitutionalism, and Constitutional Culture: the Case of Ireland's failed Directive Principles of Social Policy // European Constitutional Law Review. 2022. Vol. 18, Is. 2. P. 207–236.
6. Botelho C., Terrinha L., Coutinho P. (Eds.) Constitutionalism in a plural world. Porto : Universidade Católica Editora, 2018. 270 p.
7. Tushnet M. Social welfare rights and the forms of judicial review // Texas Law Review. 2004. Vol. 82, № 7.
8. Люббе-Вольфф Г. Принцип социального государства в практике конституционного суда Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 67–76.
9. Кордуба С.Б. Конституционная обязанность родителей заботиться о детях в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 25 с.
10. Пугачёва Н.В. Баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов как критерий конституционности ограничения свободы труда // Ежегодник трудового права. 2023. № 13. С. 92–105. doi: 10.21638/spbu32.2023.106
11. Скачкова Г.С. Развитие идеи социального государства и новации статьи 75.1 Конституции Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 3 (27). С. 86–97.
12. Чуча С.Ю. Конституционализация и расширение юридического содержания понятия социального партнёрства в Российской Федерации. // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 3. С. 249–261.
13. Бушев А.В. Принцип добросовестности в решениях Конституционного суда Российской Федерации: к юбилею Гадиса Абдуллаевича Гаджиева // Закон. 2023. № 9. С. 156–169.

References

1. Kravets, I.A. (2020) Constituent power and constitutional modernization in modern constitutionalism (Russian, comparative and international aspects). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 450. pp. 206–217. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/450/25
2. Rybakov, O.Yu. (ed.) (2020) *Strategii pravovogo razvitiya Rossii* [Strategies for the Legal Development of Russia]. 3rd ed. Moscow: YUSTITSIYA.
3. Il'in, I.M. (2023) K voprosu o prave cheloveka na dostoinny uroven zhizni (konstitutsionno-pravovoy aspekt) [On the issue of the human right to a decent standard of living (constitutional and legal aspect)]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 13 (4-1). pp. 95–103.

4. Rundkvist, A.N. (2022) Kategorii spravedlivosti i balansa v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Categories of justice and balance in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Pravo i politika*. 1. pp. 31–41. doi: 10.7256/2454-0706.2022.1.34178
5. Kenny, D. & McCann, L. (2022) Directive Principles, Political Constitutionalism, and Constitutional Culture: the Case of Ireland's failed Directive Principles of Social Policy. *European Constitutional Law Review*. 18 (2). pp. 207–236.
6. Botelho, C., Terrinha, L. & Coutinho, P. (eds) (2018) *Constitutionalism in a plural world*. Porto: Universidade Católica Editora.
7. Tushnet, M. (2004) Social welfare rights and the forms of judicial review. *Texas Law Review*. 82 (7).
8. Lyubbe-Volff, G. (2008) Printsip sotsialnogo gosudarstva v praktike konstitutsionnogo suda Germanii [The principle of the social state in the practice of the German Constitutional Court]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 1. pp. 67–76.
9. Korduba, S.B. (2011) *Konstitutsionnaya obyazannost roditelei zabottitsya o detyakh v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional duty of parents to care for children in the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
10. Pugachyova, N.V. (2023) Balans konstitutsionnykh tsennostei, prav i zakonnykh interesov kak kriterii konstitutsionnosti ogranicheniya svobody truda [The balance of constitutional values, rights and legitimate interests as a criterion for the constitutionality of restrictions on freedom of labor]. *Ezhegodnik trudovogo prava*. 13. pp. 92–105. doi: 10.21638/spbu32.2023.106
11. Skachkova, G.S. (2021) Razvitie idei sotsialnogo gosudarstva i novatsii stat'i 75.1 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Development of the idea of a social state and innovations of Article 75.1 of the Constitution of the Russian Federation]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 7 (3 (27)). pp. 86–97.
12. Chucha, S.Yu. (2021) Konstitutsionalizatsiya i rasshirenie yuridicheskogo sodержaniya ponyatiya sotsialnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii [Constitutionalization and expansion of the legal content of the concept of social partnership in the Russian Federation]. *Pravoprimenenie*. 5 (3). pp. 249–261.
13. Bushev, A.V. (2023) Printsip dobrosovestnosti v resheniyakh Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii: k yubileyu Gadisa Abdulalievicha Gadzhieva [The principle of good faith in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: on the anniversary of Gadis Abdulalievich Gadzhiev]. *Zakon*. 9. pp. 156–169.

Информация об авторе:

Макарцева (Раздьяконова) Е.В. — канд. юрид. наук, зав. кафедрой конституционного и муниципального права Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия). E-mail: evr505@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Makartseva (Razdyakonova), Cand. Sci. (Law), head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: evr505@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 22.01.2025;
одобрена после рецензирования 07.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.*

*The article was submitted 22.01.2025;
approved after reviewing 07.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.*